

Лю Мин присел на корточки, его глаза за солнцезащитными очками встретились с взглядом Юджи Итадори. "Юджи Итадори, не умирай, окруженный цветами, живи, обнимая их." Слова Лю Мина, перефразированные из напутствий деда, заставили Юджи смотреть на него с недоумением. Он никогда не думал о подобном. Да, он знал, что он особенный, но никогда не предполагал, насколько особенным его видит Лю Мин. Стать сильнейшим в мире, как Годзё Сатору? Разве это возможно для него? Он даже не мог сравниться с Лю Мином, а что уж говорить о непобедимом Годзё? "Малыш, ты думаешь, ты сможешь управлять мной с его помощью? Тебе это только снится." Рот Юджи вдруг раздвинулся, и голос Сукуны разнесся по комнате. "Прости, я пока не могу полностью его контролировать." Юджи закрыл рот и смущенно покачал головой, глядя на Годзё и Лю Мина. Он даже пальцем Сукуны управлять не мог, а как же тогда двадцатью пальцами? "Ха-ха, это же Король Проклятий, как он может быть так прост в управлении! Ты уже очень силен, чтобы заключить его в своем теле." Годзё рассмеялся и не стал комментировать слова Лю Мина. Хотя он понимал, что у Юджи огромный потенциал, сценарий, описанный Лю Мином, был слишком грандиозен. Но, к его удивлению, Юджи, казалось, был наивен и полностью верил в слова Лю Мина. На его лице исчезло разочарование. "Но даже если я съеду все двадцать пальцев Сукуны, меня все равно приговорят к смерти." Тигриная Палка неуверенно пробормотал. Услышав это, Лю Мин тут же рассердился. "Когда ты действительно съешь все двадцать пальцев, сколько людей на свете, потвоему, смогут победить тебя? Пока ты контролируешь свое тело, никто не посмеет упомянуть о смертной казни." Лю Мин посмотрел на Годзё. "И, согласно этому постановлению, пока ты не съел все двадцать пальцев, тебя условно освобождают." "С возможностями Годзё спрятать палец – раз плюнуть! Так что, ты правда считаешь смертную казнь такой уж серьезной угрозой?" От этих слов Юджи онемел, Годзё застыл. "Неужели такое возможно? Почему я раньше до этого не додумался? Неужели Годзё-сэнсей тоже об этом думал?" Глаза Юджи загорелись. Если можно жить вечно, кто захочет умирать? "Как этот паренек узнал о моих мыслях? Дети в наше время такие сообразительные? Этот наивный Тигриная Палка, его, похоже, просто обрабатывают – путем манипуляции!" "Но если Юджи действительно вырастет так, как себе это представляет Лю Мин, это будет большим благом для всего мира магии." Годзё пожал плечами, не отвечая. Как член Ассоциации, он не может использовать ее лазейки. Найдут ли этот палец, или нет, он не может на это повлиять. Он Годзё Сатору, а не поисковая собака... Видя, что Годзё не опровергает слова Лю Мина, Юджи понял, что тот согласился. Его подавленность от смертной казни с отсрочкой моментально улетучилась, и он испытывал к Лю Мину огромную симпатию. Что касается того, что он оказался в этой ситуации из-за Лю Мина, он уже полностью забыл. Как сказал Лю Мин, он хочет стать королем, а Сукуна будет его верным слугой. И, простите, Дедушка! Я умру, окруженный цветами, но, надеюсь, намного позже. Перед смертью я хочу прожить жизнь, обнимая цветы... Юджи проглотил палец Сукуны. Мощное проклятие пронеслось по телу Юджи, Годзё наблюдал за ним с улыбкой, готовый в любую секунду его убить. Лю Мин выглядел расслабленным. Как путешественник во времени, он знал о особенностях Юджи, и о том, что Сукуна не сможет захватить его тело. После мига хаоса проклятие мгновенно исчезло. Юджи снова открыл глаза, и в них была кристальная ясность. "Вау, это потрясающе! Юхито-кун, ты действительно особенный." Годзё растянулся. "Мин-кун, Юджи-кун, собирайтесь, мы едем в Старшую Школу Дзюдзюцу, и с этого момента вы оба будете ее учениками." Годзё открыл дверь запечатанной комнаты и вышел первым. Все шло по плану. Хотя замечания Лю Мина были немного неожиданными, они были безобидными. Он был уверен, что, как бы ни развивались Лю Мин и Юджи, он останется сильнейшим. Лю Мин, обладающий теневой магией и духами-хранителями. Юджи, обладающий силой Сукуны и сильным телом. Фушигуро Мегуми, обладающий десятью видами теневой магии. В душе Годзё шевельнулась эмоция. Он чувствовал, что эта группа детей должна быть самой талантливой из всех, кого он учил, разве нет? Даже класс Оцуцуки Юты не мог с ними сравниться. "Я с нетерпением жду этой сложной и яркой эры магии! Джие, я докажу, что путь, который выбрал я, и тот, который выбрал ты, – правильный." Годзё снял повязку, открывая пару

ярко-голубых глаз. Небо за домом было небесно-голубым, таким же, как глаза Годзё. Под наблюдением этого голубого глаза шестеренки всего мира магии начали медленно вращаться....

<http://tl.rulate.ru/book/111843/4224744>